

УДК 811.512

Омакаева Эллара Уляевна

ФГЮУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Россия, Республика Калмыкия, Элиста

Старший научный сотрудник

Кандидат филологических наук, доцент

E-Mail: elomakaeva@mail.ru

**Из истории изучения письменной традиции
ойратов Монголии / калмыков и образцы письменности
монголоязычных народов
(по материалам экспедиции 2014 г.)¹**

Аннотация. Настоящая статья представляет собой краткий обзор истории письменности и письменных систем западномонгольских народов с точки зрения опыта модернизации и осмысления последствий в контексте пограничья. Выявленные автором в ходе экспедиции в Кобдоском аймаке Монголии ойратские рукописи и ксилографы рассматриваются в контексте общемонгольской и общеойратской письменной традиции, анализируются с точки зрения состава. Изучение письменной традиции, как и самих образцов письменности, важно и для исследовательской работы, и для сохранения письменного наследия прошлого как национального достояния для потомков.

Ключевые слова: письменные традиции; образцы письменности; монголоязычные народы; ойраты Монголии; калмыки; частные коллекции; рукописи; ксилографы.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02898)

Вопрос о том, имеется ли у данного народа собственная национальная письменность и когда она возникла, какова литература, созданная на этом письме и как сохранились памятники, имеет большое значение для полной характеристики того или иного народа или этноса. В данной статье рассматриваются вопросы эволюции письменной традиции и ее вариаций в монголо-ойратском континууме. Проблематика, связанная с соотношением языка и письменности (совокупности письменных средств общения, включая графику, алфавит и орфографию) становится одной из востребованных в контексте проблематики пограничья и трансграничья, актуализируя целый спектр как старых, имевшихся ранее, так и новых, недавно возникших проблем теоретико-методологического и практического характера. Эти два понятия не случайно стоят рядом: язык и письменность как инструменты устной и письменной коммуникации играли и играют важную роль в социуме как символы этнической идентичности.

Во всей мировой истории, наверное, сложно найти такой народ, который пользовался за свою многовековую историю более чем десятком разных видов письменности, графических систем с различными региональными и локальными вариациями. Монголоязычные народы, включая западных монголов (современных калмыков, проживающих в России, и ойратоязычные этнические группы на территории Монголии и Китая), являют собой яркий пример такого рода.

Хотя в литературе имеются монографические исследования, посвященные монгольской письменности [Кара 1972; Чулуунбаатар 2000], необходимо скрупулезное исследование различных видов письма, которыми пользовались монголы и ойраты, всех внешних и внутренних связей, взаимоотношений письменности с историей и культурой западномонгольских этносов, что позволит выявить роль и значение письменной традиции не только в истории конкретного этноса, но и в истории кочевой цивилизации народов всего центральноазиатского региона.

В ойратоведении в последние десятилетия активизировалась работа по исследованию ойратского языка, публикации и переводу памятников ойратской письменности [Сазыкин 1997; 2003; Ойратская версия 1999; Яхонтова 2001; Ойратский словарь 2010; Музраева 2011; Орлова 2012]. Очень много сделано в этом отношении в Монголии общественной организацией «Тод номын гэрэл» (исп. директор На. Сухбаатар), издающей серию «Библиотека Ойратика».

Проблемам изучения ойратского языка и письменности, а также языка отдельных памятников как культурно-исторических источников посвящены работы известных отечественных и зарубежных монголистов: Н. Н. Поппе [1966], Г. Д. Санжеева [1977], Б. Ринчена [1966], Х. Лувсанбалдана [1976; 1986], Ц. Шагдарсурэна [2001], Ц.-Д. Номинханова [1976], Б.Х. Тодаевой [2001], Н.С. Яхонтовой [1999], Д.А. Сусевой [2003], Б.В. Бадмаева [2001], Д.Б. Гедеевой [1999], Н.Б. Бадгаева [2001], Н. Содмона [2004], Э.У. Омакаевой, Т.С. Есеновой и Н.О. Кокшаевой [1999], Э.У. Омакаевой [1995; 2005; 2010; 2012] и др.

Как известно, в XIII в. заимствованное у уйгуров письмо стало государственной письменностью единой Монгольской империи. Эта общемонгольская письменность «худма бичиг» с небольшими модификациями дошла до наших дней и используется монголами, живущими в Китае.

После распада Великой Монгольской империи монгольское письмо на уйгурской основе оставалось государственной официальной письменностью. Сохранились оригиналы писем иль-ханов французскому королю, папе Римскому.

Когда Хубилай хан создал империю Юань, то поручил Пагба-ламе Лодой-Джалцану создать новое единое письмо для всей Юаньской империи. Новое письмо использовалось не только на монетах и печатях. Но квадратное письмо создавало трудности в написании, оно так и не смогло превзойти традиционную монгольскую письменность. Переводчики поневоле сначала переводили на монгольскую письменность, а затем на квадратное письмо.

После падения династии Юань квадратная письменность, по сути, вышла из употребления, превратившись в орнаментальное письмо. Монгольская квадратная письменность является предметом исследования востоковедов всего мира с 1839 г., когда впервые были опубликованы памятники этого письма.

Единая монгольская письменная традиция окончательно распалась в середине 17 в., когда у ойратов появилась своя письменность, называемая по имени ее создателя зая-пандитской, которая претерпела определенные реформы как у калмыков, которые пользовались ею официально до 1924 г., так и у их сородичей в Монголии и Китае.

Калмыки, будучи выходцами из Центральной Азии, уже четыре столетия живут погранично с народами Юга России и Северного Кавказа. Калмыцкая письменность прошла в своем развитии несколько этапов, имеет многовековую историю и богатые традиции. Ранний период письменности — общемонгольский (до конца XIV в.), когда язык ойратов, предков калмыков, являлся одним из диалектов единого монгольского языка. Ойраты в то время пользовались общемонгольской письменностью «худма бичиг». Средний период развития калмыцкой письменности хронологически охватывает конец XIV–1-ую половину XVII в. Этот этап завершается созданием в 1648 г. великим ойратским просветителем Зая-пандитой Намкай Джамцо «Ясного письма» («Тодо бичиг»). Со 2-ой половины XVII в. начинается собственно калмыцкий период в развитии письменности. В России, в новых исторических условиях, калмыцкая письменность функционировала в иноэтническом и иноязычном окружении [Лыткин 1859; Омакаева, Бурыкин 1999].

Акад. Б.Я. Владимирцов, возвратившись из поездки в Большедербетовский улус Калмыкии, 12 сентября 1917 г. писал А. В. Бурдукову: «Свою родную письменность они [т. е. калмыки того улуса] совсем забыли» [Бурдуков 1969, с. 362].

Как известно, в процессе ликвидации неграмотности, начавшемся в первые годы после установления советской власти, особые сложности возникли с обучением русской грамоте народов, имевших свою национальную письменность, основанную на другой графической основе. Так возникло движение за переход на новый алфавит (сначала на кириллической основе, затем на латинской с возвратом к кириллице). Ойратское вертикальное письмо «Тодо бичиг» («Ясное письмо»), созданное на основе старомонгольской письменности, было заменено на кириллицу в 1924 г. Известно, что акад. Б.Я. Владимирцов в 1928 г. участвовал в совещании по усовершенствованию транскрипции и орфографии калмыцкого языка.

В 1930 г. последовал переход на латиницу, но письменность на латинизированной основе функционировала в Калмыкии около 8 лет. В 1938 г. калмыки снова вернулись на кириллицу. А вот в самой Монголии она не просуществовала и двух месяцев: 1 февраля 1941 г. была принята в качестве государственной, а буквально 25 марта от нее уже отказались. Латинизированная письменность сегодня представляет, видимо, только исторический интерес. В 1946 г. руководство Монголии приняло решение о переводе монгольской письменности на русскую графическую основу. Затем несколько лет шла подготовительная работа к переходу к новому алфавиту.

Монгольские народы имеют большой фонд переводной литературы. В течение многих столетий они активно занимались переводной деятельностью, благодаря чему мы имеем сегодня различные собрания письменных памятников на старомонгольской и ойратской письменности.

В настоящее время уже можно судить о составе многих архивных и музейных коллекций рукописей и ксилографов на ойратском письменном языке, хранящихся в различных уголках мира [Омакаева 2000], благодаря описаниям и каталогам, составленным специалистами.

Из наиболее крупных отечественных собраний следует отметить описанную А.Г. Сазыкиным [Сазыкин 1988] коллекцию ойратских памятников в количестве 468 ед. хр., хранящихся в СПбФ ИВ РАН, и собрание из библиотеки Восточного факультета СПб ГУ, насчитывающее свыше 300 сочинений, представленных В.Л. Успенским в Каталоге [Uspensky 1999].

Зарубежные собрания ойратских памятников представляет коллекция Института языка и литературы АН Монголии. О её составе и содержании писали монгольские ученые, в том числе Х. Лувсанбалдан [Лувсанбалдан 1975], О. Самбуудорж [1997] и др. Описание коллекции выполнено Г. Гэрэлмаа [Gerelmaa 2005] и др.

Небольшие коллекции ойратских рукописей имеются в Калмыкии (архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Национального Архива РК, Калмыцкого краеведческого музея им. Н.Н. Пальмова), описанные в разное время В.О. Чуматовым [Чуматов 1983], К.В. Орловой [Орлова 2004], Д.Н. Музраевой [2012]. Отдельные экземпляры на «тодо бичиг» имеются в Бурятии [Tsygempilov 2004] и Тыве [Sazykin 1994].

Научное описание крупных коллекций письменных памятников, хранящихся в рукописных фондах и архивах монголоведческих центров, несомненно, имеет большое значение, но не менее важны рукописи, хранящиеся в других (в том числе частных) коллекциях, как отечественных, так и зарубежных. К великому сожалению, сведений о составе зарубежных коллекций явно не хватает.

В рамках выполнения проекта РФФИ № 14-18-02898 с 30.06.2014 по 05.07.2014 г. 2014 г. автор этой статьи приняла участие в работе II Международного летнего лингвистического лагеря монголоведов, посвященного истории и развитию письменных систем монгольских народов (30 июня – 05 июля 2014 г., пос. Максимиха, Бурятия). Организатором лагеря выступил Восточный институт Бурятского государственного университета (кафедра бурятского языка и методики преподавания). Программа лагеря включала занятия и лекции, мастер-классы и тренинги по методике работы с научным текстом и др. Состоялось заинтересованное обсуждение актуальных проблем изучения письменной традиции, истории и культуры монголоязычных народов.

Занятия проводили Дашлхагва Ганболд, к.ф.н., доц. кафедры монгольского языка Института монголоведных исследований Монгольского государственного университета образования (г. Улан-Батор, Монголия), зав. кафедрой бурятского языка и методики преподавания Восточного института БГУ Цырендоржиева Баирма Дамбиевна, ст. преподаватели Бадмацыренова Надежда Бадмажаповна и Тыхеева Дугармаа Юндуновна (г. Улан-Удэ, Россия). Я выступила с лекцией «Письменные системы монголоязычных народов» перед студентами, магистрантами, аспирантами, сопроводив свое выступление презентацией.

По прибытии в Монголию мне удалось познакомиться с коллекцией рукописей, хранящихся в рукописном фонде Кобдоского университета. Зафиксировано 25 ойратских рукописей на «ясном письме» (762 фотокадра). Известный тибетолог А. Батсуурь показал два ойратских ксилографа. Это известные сочинения «Хутуqtu yeke toniluqsan züqtü delgereqsен yeke külgüni sudur orošiboï» («Тарпа Ченпо»), или «Великий освободитель», и «Хутуqtu biligiyin činadu kürgüqsен tasuluqčï očir keme:kü yeke kölgöni sudur orošibo», известное в народе как «Дорджи Джодва».

В Булган сомоне, где проживают торгуты, я встретила с местным буддийским священнослужителем - ламой Ганта, с которым мы познакомились впервые в 2007 г. Сейчас ему 56 лет. Отец его тоже был священнослужителем (Шарав гелюнг). У него Ганта в 8 лет научился ойратской и старомонгольской письменности, тибетскому письму и санскриту. Отец еще лечил болезни. Умер в 1991 г. в возрасте 76 лет. А сын пошел по стопам отца.

Раньше ойратский монастырь находился на территории Синьцзяна. И все ламы, читающие по-ойратски, вынуждены были сидеть по домам. Ганта лама сказал нам, что у него около ста ойратских сочинений. Большинство рукописей ему достались от отца, остальные собрал сам. В его коллекции есть такие интересные сочинения, как «Тибетско-ойратский алфавит» («Töböd oyirod сага:n тоlуoi»), «13 санов Священного Алтая» («Arban yurban altai boqdoyin sang orošibo») 4л.; «Сутра 'Ариун сан'» («Ariun sanggiyin sudur orošibo») бл.; «Сутра Праджняпарамиты» («Biliq baramidiyin sudur orošibo») 12л.

Приведем колофон ойратского сочинения «Сутра Праджняпарамиты».

Colophon: *ene biliq baramidi erten-e:ce xuraqsan sayin buyani küčün-ye:r.. erdemiyin ха:n jindamani metü kümüni beye olji.. erkecöüd ulusuyin noyon bolun töröqsön.. erdeni šajini öqligüyin ezen gzodpa.. duraduqsan-du.. xamugiyin itegel sa:kyayin dgeslong xamugi ayiladuqči blamayin sabi.. xamuqtu tügemel oqtoruyin dalai keme:kü toyin xaril ügei süzüqten zarim-du tusan bolxu-yin tula orčiulbai.. töbödiyин kelen-e:ce mongyoliyin kelen-dü.. om ma ni pad me xum.. om ma ni pad me xum.. sarba manggi lam..*

Интерес представляет сочинение «Наставления Цзонхавы-гегяна» («Ezen blama gege:n zungkabayin suryalı») 8л.

По словам Ганта ламы, кроме этих текстов, в его коллекции имеются такие известные сочинения, как «Altan genel», «Erdeniyin erike», «Сага:n šükürtü», «Irö:liyин ха:n», «Banzaraqči», «Kušandara ха:ni tuuji», «Sarayin genel», «Dare ekeyin maqta:l», «Zuurdayin sudur», «Altan saba», «Yasu barixu yosun», «Arša:ni zürkeni tuuji», «Sambaliyin irö:l», «Mayidariyin irö:l», «Bodi moriyin irö:l», «Itegel», «Nayiman gege:n», «Altayin sang», «Geseriyin sang», «Sa:zayai kere: sudur», «Subašida», «Altan erike», «Caqlaši altan erike», «Caqlaši ügei cende ayiši».

Ганта лама показал гордость своей коллекции — известные в монгольском мире сочинения «Алтан Гэрэл» («Сутра Золотого блеска») и «Дорж Жодва» («Тасулагчи Очир»), или «Алмазная сутра».

Знакомясь с образцами ойратской письменности, я обратила особое внимание на трепетное отношение хозяев коллекций к старым рукописям, как к сакральным предметам. По их словам, к ним можно прикасаться только чистыми руками и с чистыми помыслами. Услышав, что мы приехали издалека и являемся их сородичами, они бережно вынимали из шкафов священные тексты, чтобы помочь нам в нашей поисковой работе. Они могли часами рассказывать о каждом сочинении.

Следует подчеркнуть, что почти в каждой коллекции имеются сочинения, посвященные поклонению и жертвоприношению Алтаю. Этот обряд совершается местным населением и сегодня. Вообще состав ойратских коллекций на территории Западной Монголии отличается тем, что в них больше канонических буддийских текстов, чем обрядовых и гадательных, что характерно для калмыцких собраний.

Действенным способом сохранения рукописного наследия и его популяризации является публикация факсимиле памятника, воспроизводящее оригинал с максимально возможной степенью подобия. На это и должна быть нацелена, на наш взгляд, дальнейшая работа ойратоведов, монголоведов и тибетологов.

Полное описание выявленных в ходе экспедиционного исследования ойратских рукописей и ксилографов и введение их в научный оборот позволит расширить существующее представление о письменном наследии ойратов и, шире, монголыязычных народов и даст новый импульс к его изучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадгаев Н.Б. Заимствованная лексика в ойратском письменном языке // Монголоведение. КИГИ РАН. № 1. Элиста, 2002. С. 15 – 27.
2. Бадмаев Б.В. «Сарын Герел» - памятник ойратской письменности XVII в. (текстолого-лингвистический анализ): автореферат дис. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. М., 2001. 25 с.
3. Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. М.: Наука, 1969.
4. Гедеева Д.Б. Правовая лексика в ойратском письменном языке XVII-XVIII вв: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1999.
5. *Кара Д.* Книги монгольских кочевников (Семь веков монгольской письменности). — М.: Наука, 1972. —144 с.
6. Лувсанбалдан Х. Сведения о переводах ойратского Зая-пандиты / пер. с монг. Э. У. Омакаевой // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста: КНИИ ИФЭ, 1986. С. 44–56.
7. Лыткин Г. Исторический очерк письменности монголов и ойратов // Астраханские губернские ведомости. 1859. 14 авг. (№ 33).
8. Музраева Д.Н. «Сутра о мудрости и глупости». Литературная судьба буддийского канонического сочинения в монголо-ойратском мире XVI–XX веков // Вестник КИГИ РАН, №1, 2011. Элиста. С. 146–153.
9. Музраева Д.Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2012. 224 с.
10. Номинханов Ц.-Д. Очерк истории калмыцкой письменности. М.: Гл. ред. вост. лит.-ры изд-ва «Наука», 1976. 140 с.
11. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. Институт восточных рукописей РАН. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
12. *Омакаева Э.У.* Некоторые проблемы изучения ойратских и тибетских буддийских сочинений // Междунар. конф. “Памятники духовной, материальной и письменной культуры древнего и средневекового Востока (создание баз данных)”. Тез. докл. - М., 1995. - С. 58.
13. *Омакаева Э.У.* Роль калмыцкого языка и письменности в контексте государственности и политического дискурса Калмыкии // Калмыкия – субъект Российской Федерации: история и современность: мат-лы Рос. науч. конф., г. Элиста, 6-7 окт. 2005 г. – Элиста: Изд-во КГУ, 2005. – С. 361-367.
14. *Омакаева Э.У.* Материалы о калмыках в архивных собраниях Калмыкии и за ее пределами // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России. Доклады научной конф. СПб., 2000. - С. 75-80.
15. *Омакаева Э.У.* Письменная традиция // Калмыки. – М.: Наука, 2010. – С. 382-387.
16. *Омакаева Э.У.* Язык и письменность российских калмыков и ойратов Китая в контексте укрепления государственности // Участие калмыков в укреплении российской государственности: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию российской государственности и Году российской истории (г. Элиста, 29 ноября 2012 г.). — Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 121- 129.
17. *Омакаева Э.У., Бурыкин А.А.* Русско-калмыцкий словарь второй половины XVIII века как памятник отечественного калмыковедения // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения: мат-лы Междунар. симпозиума. Ч. 1. Язык и литература. Элиста: КИГИ, 1999. С. 18-21.

18. *Омакаева Э.У., Гедеева Д.Б., Гэрэлмаа Г.* О составе коллекции ойратских письменных памятников, хранящихся на территории западных аймаков Монголии (по материалам полевых исследований российско-монгольской экспедиции 2007 г.) // Цырендоржиевские чтения – IV. Тибетская цивилизация и кочевые народы Евразии: кросскультурные контакты. – Киев, 2008. – С. 416-423.
19. *Орлова К.В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии / Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М., 2002. - 85 с.
20. Орлова К. В. История захчинского буддийского монастыря (предисловие, перевод, комментариев, факсимиле рукописи). М.: Институт востоковедения РАН. – 2012. – 202 с.
21. *Сазыкин А.Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. - Т. 1. М.: Наука, 1988. – 512 с.
22. Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.) / Сост. Гедеева Д.Б. / Отв. ред. Омакаева Э.У. Элиста, 2004. 196 с.
23. Поппе Н. Н. Об отношении ойратской письменности к калмыцкому языку. // Kalmyk monograph series, Number 2. Kalmyk-oirat symposium. Edited by Arash Vormanshinov, John Krueger. 1966, Pennsylvania, pp. 191-208.
24. Ринчен Б. Ойратские переводы с китайского // Ежегодник Востоковедения. XXX. Варшава, 1966. С. 59-73.
25. Сазыкин А. Г. Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджрачхедики» // Петербург. Востоковед. Вып. 9. СПб., 1997. С. 139–160.
26. Сазыкин А. Г. Ойратская версия «Манджушри нама сангити» // Mongolica–VI. СПб.: Петербург. Востоковед., 2003. С. 73–81.
27. Санжеев Г.Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ: Буркнигоиздат, 1977. 162 с.
28. Содмон Н. “Ясное письмо” ойратов Синьцзяна КНР. Автореф. дисс...канд. наук. Элиста: КГУ, 2004. 18 с.
29. Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714 – 1724гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста, 2003.
30. Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. - 493 с.
31. Чулуунбаатар Ј. Письменность монгольских народов и ее культурно-историческое значение. Авторф. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2000. 29 с.
32. *Чуматов В.О.* Старописьменные памятники КНИИИФЭ // Монголоведные исследования. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. - С. 116-131.
33. Яхонтова Н.С. Ойратский литературный язык XVII века. М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1996. 152 с.
34. Яхонтова Н.С. Ключ разума (ойратский текст) // Mongolica–V: сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2001. С. 38–53.
35. Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, comp. Nikolay Tsyrempilov; ed Tsymzhit Vanchikova. Tohoku University Press, Sendai, 2004. 304 p.
36. Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M II of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, comp. Nikolay Tsyrempilov; ed. Tsymzhit Vanchikova. Tohoku University Press, Sendai, 2006.
37. Gerelmaa G. Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa. Ulaanbaatar: Соёмбо принтинг. 2005. 270 p.

38. Oмакаева Е., Есенова Т., Кокшаева Н. Kalmyk history and traditions as reflected in Oirat manuscripts // Writing in the Altaic world. Studia orientalia 87. Helsinki, 1999. P. 193-200.
39. [Sazykin A. The Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs in the Ethnological Museum of the Republic of Tuva in Kyzyl // Manuscripta Orientalia. Vol. 2, No 2, June 1996. Pp. 44-49.](#)
40. Uspensky V. L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). (University of Tokyo Press Production Centre). 2001. 529 p.
41. Ганболд Ж., Мөнхцэцэг Т., Наран Д., Пунсаг А. Монголын Юань улс. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2006. 184 х.
42. Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
43. Самбуудорж О. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын бүртгэл (Сан тахилгын судар). Улаанбаатар: Ном хэвлэлийн компани, 1997. 107 с.
44. Шагдарсүрэн Ц. Монголчуудын бичиг үсэг // Монгол судлалын эрдэм шинжилгээний бичиг. Боть XVII (169). Улаанбаатар, 2001. Х. 28-75.

Ellara Omakaeva

Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences
Russia, the Republic of Kalmykia, the city of Elista
E-Mail: elomakaeva@mail.ru

**From the history of the study of written traditions
of the oirats of Mongolia / Kalmyk's and samples
of writing of mongolian-speaking peoples
(according to the materials of the expedition of 2014)**

Article. This article is a brief overview of the history of writing and writing systems of Western Mongolia peoples from the point of view of modernization experience and understanding of the consequences in the context of the borderlands. Oirat manuscripts and xylographs identified by the author during her expedition in Khovd aimag of Mongolia are considered in the context of all Mongolian and all Oirat written tradition, and analyzed from the point of view of composition. The study of the written tradition and the samples of writing is important not only for research, but also for the preservation of the written heritage of the past as a national treasure for future generations.

Keywords: Written tradition; samples of writing; Mongolian-speaking peoples; the Oirats of Mongolia; Kalmyks; private collections; manuscripts; xylographs.

REFERENCES

1. Badgaev N.B. Zaimstvovannaya leksika v oyratskom pis'mennom yazyke // *Mongolovedenie*. KIGI RAN. № 1. Elista, 2002. S. 15 – 27.
2. Badmaev B.V. «Saryn Gerel» - pamyatnik oyratskoy pis'mennosti XVII v. (tekstologolingvisticheskiy analiz): avtoreferat dis. na soiskanie uchenoy stepeni kand. filolog. nauk. M., 2001. 25 s.
3. Burdukov A.V. V staroy i novoy Mongolii. M.: Nauka, 1969.
4. Gedeeva D.B. Pravovaya leksika v oyratskom pis'mennom yazyke XVII-XVIII vv: Avtoref. dis... kand. filol. nauk. M., 1999.
5. Kara D. Knigi mongol'skikh kochevnikov (Sem' vekov mongol'skoy pis'mennosti). — M.: Nauka, 1972. —144 s.
6. Luvsanbaldan Kh. Svedeniya o perevodakh oyratskogo Zaya-pandity / per. s mong. E. U. Omakaevoy // *Filologicheskie issledovaniya staropis'mennykh pamyatnikov*. Elista: KNII IFE, 1986. S. 44–56.
7. Lytkin G. Istoricheskiy ocherk pis'mennosti mongolov i oyratov // *Astrakhanskije gubernskie vedomosti*. 1859. 14 avg. (№ 33).
8. Muzraeva D.N. «Sutra o mudrosti i gluposti». Literaturnaya sud'ba buddiyskogo kanonicheskogo sochineniya v mongolo-oyratskom mire XVI–XX vekov // *Vestnik KIGI RAN*, №1, 2011. Elista. S. 146–153.
9. Muzraeva D.N. Buddiyskie pis'mennye istochniki na tibetskom i oyratskom yazykakh v kollektsiyakh Kalmykii. Elista: ZAO «NPP „Dzhangar“», 2012. 224 s.
10. Nominkhanov Ts.-D. Ocherk istorii kalmytskoy pis'mennosti. M.: Gl. red. vost. lit-ry izd-va «Nauka», 1976. 140 s.
11. Oyratskiy slovar' poeticheskikh vyrazheniy. Faksimile rukopisi, transliteratsiya, vvedenie, perevod s oyratskogo, slovar' s kommentariyami, prilozheniya N. S. Yakhontovoy. Institut vostochnykh rukopisey RAN. M.: Vost. lit., 2010. 615 s.
12. Omakaeva E.U. Nekotorye problemy izucheniya oyratskikh i tibetskikh buddiyskikh sochineniy // *Mezhdunar. konf. “Pamyatniki dukhovnoy, material'noy i pis'mennoy kul'tury drevnego i srednevekovogo Vostoka (sozdanie baz dannykh)”*. Tez. dokl. - M., 1995. - S. 58.
13. Omakaeva E.U. Rol' kalmytskogo yazyka i pis'mennosti v kontekste gosudarstvennosti i politicheskogo diskursa Kalmykii // *Kalmykiya – sub"ekt Rossiyskoy Federatsii: istoriya i sovremennost': mat-ly Ros. nauch. konf., g. Elista, 6-7 okt. 2005 g.* – Elista: Izd-vo KGU, 2005. – S. 361-367.
14. Omakaeva E.U. Materialy o kalmykakh v arkhivnykh sobraniyakh Kalmykii i za ee predelami // *Arkhivnye materialy o mongol'skikh i tyurkskikh narodakh v akademicheskikh sobraniyakh Rossii. Doklady nauchnoy konf. SPb., 2000.* - S. 75-80.
15. Omakaeva E.U. Pis'mennaya traditsiya // *Kalmyki*. – M.: Nauka, 2010. – S. 382-387.
16. Omakaeva E.U. Yazyk i pis'mennost' rossiyskikh kalmykov i oyratov Kitaya v kontekste ukrepleniya gosudarstvennosti // *Uchastie kalmykov v ukreplenii rossiyskoy gosudarstvennosti: Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 1150-letiyu rossiyskoy gosudarstvennosti i Godu rossiyskoy istorii (g. Elista, 29 noyabrya 2012 g.)*. — Elista: KIGI RAN, 2012. S. 121- 129.
17. Omakaeva E.U., Burykin A.A. Russko-kalmytskiy slovar' vtoroy poloviny XVIII veka kak pamyatnik otechestvennogo kalmykovedeniya // *Aktual'nye problemy altaistiki i mongolovedeniya: mat-ly Mezhdunar. simpoziuma. Ch. 1. Yazyk i literatura*. Elista: KIGI, 1999. S. 18-21.
18. Omakaeva E.U., Gedeeva D.B., Gerelmaa G. O sostave kollektсии oyratskikh pis'mennykh pamyatnikov, khranyashchikhsya na territorii zapadnykh aymakov Mongolii (po materialam polevykh issledovaniy rossiysko-mongol'skoy ekspeditsii

- 2007 г.) // Tsyrendorzhiievskie chteniya – IV. Tibetskaya tsivilizatsiya i kochevye narody Evrazii: krosskul'turnye kontakty. – Kiev, 2008. – S. 416-423.
19. Orlova K.V. Opisanie mongol'skikh rukopisey i ksilografov, khranyashchikhsya v fondakh Kalmykii / Byulleten' Obshchestva vostokovedov. Vyp. 5. M., 2002. - 85 s.
  20. Orlova K. V. Istoriya zakhchinskogo buddiyskogo monastyrya (predislovie, perevod, kommentariy, faksimile rukopisi). M.: Institut vostokovedeniya RAN. – 2012. – 202 s.
  21. Sazykin A.G. Katalog mongol'skikh rukopisey i ksilografov Instituta vostokovedeniya AN SSSR. - T. 1. M.: Nauka, 1988. – 512 s.
  22. Pis'ma namestnika Kalmytskogo khanstva Ubashi (XVIII v.) / Sost. Gedeeva D.B. / Otv. red. Omakaeva E.U. Elista, 2004. 196 s.
  23. Poppe N. N. Ob otnoshenii oyratskoy pis'mennosti k kalmytskomu yazyku. // Kalmyk monograph series, Number 2. Kalmyk-oirat symposium. Edited by Arash Bormanshinov, John Krueger. 1966, Pennsylvania, pp. 191-208.
  24. Rinchen B. Oyratskie perevody s kitayskogo // Ezhegodnik Vostokovedeniya. XXX. Varshava, 1966. S. 59-73.
  25. Sazykin A. G. Oyratskaya versiya rasskazov o pol'ze «Vadzhrachkhediki» // Peterburg. Vostokoved. Vyp. 9. SPb., 1997. S. 139–160.
  26. Sazykin A. G. Oyratskaya versiya «Mandzhushri nama sangiti» // Mongolica–VI. SPb.: Peterburg. Vostokoved., 2003. S. 73–81.
  27. Sanzheev G.D. Lingvisticheskoe vvedenie v izuchenie istorii pis'mennosti mongol'skikh narodov. Ulan-Ude: Burknigoizdat, 1977. 162 s.
  28. Sodmon N. “Yasnoe pis'mo”oyratov Sin'tszyana KNR. Avtoref. diss....kand. nauk. Elista: KGU, 2004. 18 s.
  29. Suseeva D. A. Pis'ma khana Ayuki i ego sovremennikov (1714 – 1724gg.): opyt lingvosotsiologicheskogo issledovaniya. Elista, 2003.
  30. Todaeva B.Kh. Slovar' yazyka oyratov Sin'tszyana. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2001. - 493 s.
  31. Chuluunbaatar JI. Pis'mennost' mongol'skikh narodov i ee kul'turno-istoricheskoe znachenie. Avtorf. kand. filol. nauk. Ulan-Ude, 2000. 29 s.
  32. Chumatov V.O. Staropis'mennye pamyatniki KNIIIFE // Mongolovednye issledovaniya. Elista: KNIIIFE, 1983. - S. 116-131.
  33. Yakhontova N.S. Oyratskiy literaturnyy yazyk XVII veka. M.: Izdatel'skaya firma “Vostochnaya literatura” RAN, 1996. 152 s.
  34. Yakhontova N.S. Klyuch razuma (oyratskiy tekst) // Mongolica–V: sb. st. SPb.: Peterburg. Vostokoved., 2001. S. 38–53.
  35. Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, comp. Nikolay Tsyrempilov; ed Tsymzhit Vanchikova. Tohoku University Press, Sendai, 2004. 304 r.
  36. Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M II of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, comp. Nikolay Tsyrempilov; ed. Tsymzhit Vanchikova. Tohoku University Press, Sendai, 2006.
  37. Gerelmaa G. Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa. Ulaanbaatar: Soembo printing. 2005. 270 p.
  38. Omakaeva E., Esenova T., Kokshaeva N. Kalmyk history and traditions as reflected in Oirat manuscripts // Writing in the Altaic world. Studia orientalia 87. Helsinki, 1999. P. 193-200.

39. Sazykin A. The Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs in the Ethnological Museum of the Republic of Tuva in Kyzyl // *Manuscripta Orientalia*. Vol. 2, No 2, June 1996. Pp. 44-49.
40. Uspensky V. L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). (University of Tokyo Press Production Centre). 2001. 529 p.
41. Ganbold Zh., Mönkhtsetseg T., Naran D., Punsag A. *Mongolyn Yuan'uls*. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhlekh ukhaany akademiyn tyykhiyn khyreelen, 2006. 184 kh.
42. Luvsanbaldan Kh. *Tod yseg, tyyiny dursgaluud*. Ulaanbaatar: Shinzhlekh ukhaany akademiyn khevlekh yyldver, 1975. 356 kh.
43. Sambuudorzh O. *Khel zokhiolyn khyreelengiyn tod ysgiyn nomyn byrtgel* (San takhilgyn sudar). Ulaanbaatar: Nom khevleliyn kompani, 1997. 107 s.
44. Shagdarsuren Ts. *Mongolchuudyn bichig useg // Mongol sudlалyn erdem shinzhilgeeny bichig*. Bot' XVII (169). Ulaanbaatar, 2001. X. 28-75.